

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.017

О ВОЗМОЖНОМ УЧАСТИИ АЛАН В ЗАКАВКАЗСКОМ ПОХОДЕ В 35 Г. Н.Э.

З.Т. Кануков

В статье проанализированы письменные источники, относящиеся к военно-политическим событиям в Закавказье в 35 г. н.э., в которых непосредственное участие принимали ираноязычные племена юга Восточной Европы. К числу данных источников относятся труды древнеримских авторов Корнелия Тацита и Диона Кассия, а также древнееврейского историка Иосифа Флавия, содержащие подробности обозначенных событий. Однако в сообщениях упомянутых авторов присутствуют некоторые различия, касающиеся в том числе того, кто именно принимал участие в иберо-парфянском конфликте в качестве наемников, обслуживая при этом политические интересы Римской империи. Данный вопрос давно стал предметом оживленной полемики среди отечественных и зарубежных исследователей. Согласно позиции некоторых историков, в данных трудах речь идет об аланах. Но существуют и иные точки зрения. Для решения указанной проблемы нами были привлечены не только имеющиеся в распоряжении материалы, касающиеся анализа интересующих нас отрывков, но и некоторые данные археологии. Вопрос возможного участия алан в закавказском походе 35 г. н.э. напрямую связан с не менее беспокоящей историков проблемой появления алан в Восточной Европе. Поэтому в настоящей работе учитываются труды отечественных исследователей, в том числе и по данной проблеме. На основании проведенного исследования было заключено, что на сегодняшний день нет никаких надежных данных (ни письменных, ни археологических), позволяющих считать участников закавказского похода 35 г. н.э. аланами, которые впервые появляются в восточноевропейском регионе несколько позже упомянутых в трудах античных авторов событий.

Ключевые слова: аланы в древних источниках, аланы в Восточной Европе, поход 35 г. н.э., Парфия, Мидия, Закавказье, Дарьяльский проход.

Для цитирования: Кануков З.Т. О возможном участии алан в закавказском походе в 35 г. н.э. // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 61 (100). С. 5-13.
DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.017

Поступила в редколлегию: 09.06.2026 г.

Принята к публикации: 15.09.2026 г.

Аланы, обосновавшиеся в большом количестве в Восточной Европе в I в. н.э., достаточно быстро попали в поле зрения античных авторов и вступили в сношения с племенами, жившими по соседству. К их числу относится и население стран Закавказья, а также Парфии, находившейся к юго-востоку от Южного Кавказа и являвшейся значимым политическим игроком на международной арене.

Частые набеги алан на богатые и достаточно развитые в торговом плане политические образования Закавказского региона, находившиеся в исследуемый период в

вассальной зависимости и от Парфянского царства, и от Римской империи, а также на соседние страны, нашли широкое отражение в письменных источниках. Одним из таких набегов, по мнению некоторых исследователей, был поход алан в Закавказье в 35 г. н.э. Данное событие зафиксировано в трудах древнеримского автора Корнелия Тацита, который сообщает о помощи, оказанной сарматами иберийскому царю Фарасману в борьбе против парфян. Некоторые сарматы встали на сторону Аршакидов, но пробраться к ним на помощь не смогли, поскольку иберы закрыли для них дорогу через Каспийский проход (так в данном отрывке ошибочно обозначили Дарьял), а другой проход (через Дербент) оказался слишком труднопроходим для них в летнее время года. Данное событие было тесно связано с политическими событиями, развернувшимися в Армении [1, 170].

В работах Иосифа Флавия, а именно в «Иудейских древностях», где описываются те же события, упоминаются не сарматы, а скифы. В это же время сами иберы и албаны от войны с парфянами уклонились [2, 305]. Но упоминание о скифах относится к латинскому переводу трудов Флавия, в то время как греческие переводы сообщают нам об аланах как об участниках конфликта [3, 139]. По мнению Ф.Х. Гутнова, упоминание о скифах в данном отрывке является анахронизмом [4, 123]. При этом интересен тот факт, что Иосиф Флавий в описании военной кампании алан 72 г. н.э. идентифицирует алан как одно из скифских племен [3, 139]. Еще одним автором, повествующим о походе скифов в Закавказье, является Дион Кассий [5, 414].

Отечественные исследователи разошлись во мнениях относительно того, кто именно скрывается под сарматами Тацита и скифами Флавия и Кассия. К числу сторонников аланской версии относится известный алановед В.А. Кузнецов, который считал, что непосредственными участниками похода 35 г. были племена сираков и аорсов; автор идентифицировал их в качестве аланских племен [6, 12].

Еще одним сторонником аланской версии является Ю.С. Таглойты. В качестве одного из аргументов в защиту своей позиции исследователь ссылается на тот факт, что к I в. н.э. присутствие скифов давно не фиксировалось на Северном Кавказе, а их остатки полностью смешались с сарматами. Тацит же говорит о сарматах, чтобы не допустить частой путаницы алан с албанами [7, 47–52].

Немало внимания данному вопросу было уделено С.М. Переваловым, по мнению которого именно в трудах Тацита можно найти ответ на вопрос, кто же скрывается под используемым им термином «сарматы». Те же «сарматы», по мнению Перевалова, являются «зонтичным термином». Как известно, Тацит дал некоторое описание военной тактики сарматов, которые, отказавшись от луков, применяли длинные пики и мечи, совмещая при этом прямые атаки с маневрированием. Поскольку ни у аорсов, ни у сираков, населявших когда-то предкавказские равнины, Тацит при описании их войны друг с другом подобную тактику не отмечает, то под сарматами иберо-парфянского конфликта 35 г. следует видеть именно алан. При этом Перевалов полагает, что не стоит абсолютизировать критерий военного дела [8, 31–33]. По мнению исследователя, причина столь частого отрицания участия алан в походе 35 г. кроется в чрезвычайной популярности издания С. Набера «Иудейские древности», основанного на старолатинском переводе Флавия, произведенном в Виварии Кассиодора в VI в., где, в отличие от греческих рукописей, упоминающих алан, встречается и этноним «скифы». Исследователь также обратил внимание на то, что почти все греческие тексты содержат путаницу между аланами и албанами, что, тем не менее, указывает на знакомство составителей с термином «аланы». С.М. Перевалов отрицает возможность того, что под сарматами Тацита скрываются аорсы или сираки, так как Тацит при описании войны между ними ни разу не идентифицировал их в качестве сарматских племен, а сарматов, участвовавших в войне 35 г., он точно так же ни разу не назвал аорсами или сираками. Зона расселения аорсов и сираков, по мнению Перевалова,

находившаяся, согласно Страбону, между Доном и Каспием (для аорсов) и в приазовских степях, доходя до Кавказских гор (для сираков), также делает маловероятным их участие в иберо-парфянском конфликте. К тому же, не исключено, что сарматами Тацит назвал алан, чтобы не допустить нередко встречающееся смешение их с албанами [9, 203–208]. Работы С.М. Перевалова были подвергнуты серьезной научной критике со стороны А.А. Туаллагова по целому ряду пунктов (см. подробнее: [10, 15–64]).

Упомянутые авторы являются не единственными сторонниками аланской версии. Аналогичной позиции придерживались А. Гутшмидт [11, 121–122], К. Шарпентье [12, 360], Н.В. Дзукаева [13, 72–79] и др.

К числу противников версии об участии алан в походе 35 г. относился В.Б. Виноградов. По его мнению, на помощь антииранской коалиции в той войне пришли сираки, занимавшие в указанный период центральные области предкавказской равнины. Пытавшиеся прорваться на подмогу парфянам силы Виноградов идентифицировал как аорсов [14, 149]. Согласно позиции М.П. Абрамовой, у современных исследователей нет никаких достоверных и надежных данных, позволяющих утверждать, что участниками событий иберо-парфянской войны были именно аланы [15, 171–172].

Против аланской версии высказывался и Я. Харматта, который считал упоминание алан в греческом тексте Иосифа Флавия «поздней правкой», со временем ставшей устойчивой традицией. Тем не менее, Харматта, рассматривая отрывок того же Флавия о походе алан против Парфии и их вассалов в 72 г., где автор упоминает алан в качестве скифского племени, жившего в районе озера Меотиды и Танаиса, указывает, что можно привести аргументы как за, так и против аланской идентификации участников похода 35 г. Поэтому для решения интересующего нас вопроса Харматта обратился к трудам Тацита, который указывал, что бассейн Дона и предкавказская равнина первой половины I в. н.э. были заселены аорсами и сираками, между которыми в 49 г. разгорелся конфликт. Поэтому сарматы Тацита никак не могут рассматриваться в качестве алан, которые, по мнению Харматта, опирающегося в том числе и на упоминания Сенеки и Лукана, появляются на юге Восточной Европы в промежутке между 50-м и началом 60-х гг., и лишь затем поглощают живших там аорсов и сираков [16, 144–145].

Большой вклад в изучение проблемы возможного участия алан в событиях 35 г. н.э. был внесен А.А. Туаллаговым. Исследователь принял во внимание все те сложности и источниковедческие проблемы, с которыми сталкиваются историки при изучении данной темы. И ведь действительно, как нам известно, для Иосифа Флавия греческий язык не являлся родным. «Иудейская война» определенно была написана на арамейском языке. Поэтому для перевода своих трудов на греческий язык Флавием были задействованы необходимые специалисты. К помощи переводчиков пришлось прибегнуть и для перевода «Иудейских древностей». Оригинал трудов проримского античного историка до наших дней не сохранился, но в распоряжении исследователей имеются многократно переписанные со временем копии. Данный факт отрицательно сказался на их надежности. На это указывает даже сам эпизод, где говорится об аланах, пропускающих иберов и албан через свои земли, чтобы те вступили в борьбу с Аршакидами. Но при этом сами иберы и албаны, согласно сюжету, от участия в войне отказались. В данном отрывке присутствует явная путаница. Согласно позиции Туаллагова, надежных подтверждений того, что именно аланы участвовали в событиях 35 г. в Закавказье в качестве наемников, у нас не имеется, но и полностью исключать такую версию из повестки исследования тоже преждевременно [10, 15–64].

Встречаются и археологические материалы, имеющие косвенное отношение к интересующей нас проблеме. Заставляет обратить на себя внимание сарматская тамга, зафиксированная В.И. Марковиным на скалах Уйташа недалеко от Махачкалы [17, 182]. Согласно осторожному предположению М.С. Гаджиева, она имеет прямое отношение к походу в 35 г. сарматских племен в Закавказье для войны против парфян [18,

76].

Вопрос об участии алан в означенном походе тесно связан с проблемой их появления в Восточной Европе. Решение данного вопроса в свою очередь осложняется и разнообразием концепций, касающихся их этногенеза. Рассмотрим имеющиеся в распоряжении источники и научные работы по данной тематике.

К числу первых упоминаний алан относится труд Марка Аннея Лукана «Фарсалия или поэма о гражданской войне», где автор, излагая в поэтической форме события в ходе борьбы Цезаря против Помпея, сообщает об аланах, живущих у Каспийских ворот [19, 178]. Годы жизни автора датируются 39–65 гг. н.э., что говорит о том, что он никак не мог быть свидетелем излагаемых событий. Его произведение содержит ряд анахронизмов и написано в вольном художественном стиле. В поэме «Аргонавтика» за авторством Валерия Флакка, написанной в I в. н.э., также встречаются упоминания об аланах [20, 40–45].

С племенем аорсов связывал происхождение алан В.Ю. Виноградов. На их возникновение внутри аорсского племенного союза повлияли военно-политические события на юге Восточной Европе в середине I в. н.э., в результате которых аорсы одержали победу над сираками и заняли лидирующие позиции в регионе. При этом сами этнонимы «асы» и «аорсы» Виноградов считал идентичными и считал, что под ними необходимо усматривать одно и то же племя [21, 160–165].

В.А. Кузнецов полагал, что уже в начале н.э. аланы расселились на обширных территориях юга России и занимали территории от Азовского моря до южного Дагестана и приволжских степей вплоть до их поражения от гуннов во второй половине IV в. Исследователь подкреплял свои аргументы данными археологии, а также сведениями, предоставленными нам античными географами. Речь, в частности, идет об «Алан-горе в Сарматии» из трудов Стефана Византийского и «Аланских горах», упомянутых Птолемеем во II в. н.э. Исследователь также указывал, что, расселившись на северокавказских равнинах, аланы вступили в контакт с местными аборигенными племенами, что привело к культурному поглощению последних [22, 56].

Сторонником «автохтонной» концепции этногенеза северокавказских алан также являлся Ю.С. Гаглойти, считавший аорсов и сираков «главными виновниками» в формировании аланского племенного союза, произошедшего под воздействием внутренних социальных и политических факторов. Ученый обращал внимание и на тот факт, что многие топонимы в верховьях Кубани имеют перевод с осетинского языка. Фиксация в письменных памятниках имени алан лишь с I в. н.э. еще не говорит об их появлении в Европе в указанный период. Известно, что аорсы и сираки проживали на юге Восточной Европы еще со II в. до н.э. [23, 98–100].

Значительно отличается от остальных позиция М.П. Абрамовой, относящей период формирования аланского племенного объединения к середине I тыс. н.э. Согласно позиции исследователя, алан следует подразделять на северокавказских и алан степей Восточной Европы, относящихся к позднесарматской культурной общности. Северокавказские же аланы, согласно Абрамовой, соотносятся с катакомбными подкурганскими памятниками, чье появление на Кавказе никак не связано с внешними импульсами [24, 59, 70–74].

Существует и азиатская концепция происхождения алан, которая в последние десятилетия получила большое развитие, и, на наш взгляд, является наиболее верной. К числу первых ее сторонников, внесших значительный вклад в отечественное алановедение, относилась Л.Г. Нечаева. Согласно позиции исследователя, аланы, как и другие предшествующие им ираноязычные кочевники, в поисках новых пастбищ постепенно продвигались на Запад из Средней Азии и достигли Восточной Европы в I в. н.э., о чем свидетельствуют данные различных письменных источников. В тот же период аланы появляются и на Истре (Дунае), и в Закавказье. Существуют и археологические

подтверждения данной концепции. Со временем появления алан Нечаева сопоставляла возникновение в I–II вв. н.э. в Приазовье и Предкавказье (позже в центральной и западной части Северного Кавказа) катакомбный обряд погребения. Данные памятники исследователь сопоставляла с катакомбами I в. н.э. в Средней Азии в районе Ташкента на Сырдарье как предполагаемой прародине алан, ссылаясь при этом на труды Аммиана Марцеллина. Данные среднеазиатские катакомбы, возможно, указывают нам на географическое местоположение Аланья-Судэ [25, 106–110].

Д.А. Мачинский в качестве времени первого появления алан в Восточной Европе указывал третью четверть I в. н.э. Именно с появлением алан, мигрировавших из Закаспийских степей, исследователь связывал движение на Запад аорсов-амаксобиев Плиния, которые к данному периоду смещаются в сторону дельты Дуная, а в III в. н.э. и на Балканский полуостров. Вероятно, часть аорсов осталась на прежнем месте кочевий и влилась в состав алан, что, предположительно, можно сопоставить с сообщениями Аммиана Марцеллина о том, как аланы, побеждая соседние племена, распространяли на них свое имя. Поэтому в период конца I–IV вв. н.э. под именем алан, которых Мачинский связывает с массагетами, скрываются и другие сарматские группы [26, 131–132].

С данной периодизацией появления алан в Восточной Европе согласился А.А. Цуциев, предложив более точную датировку, а именно вторую половину 50-х гг. I в. н.э. Данная миграция связывается с политическими событиями в Центральной Азии и является результатом установления контроля Союзом над Даванью и Кангюем. При этом не исключается и возможность проникновения небольших аланских групп в Восточную Европу в более ранний период, но о каких-либо массовых миграциях до 50-х гг. н.э. говорить не приходится. Достаточно осторожно относясь к предложенному некоторыми исследователями связыванию погребального комплекса «Золотое кладбище» в Прикубанье с аланами, Цуциев отмечает удивительную близость, как конструктивную, так и типологическую, некоторых предметов инвентаря из нижнедонских могильников Дачи и Тиллятепе с материальной культурой бактрийских юэчжей. Существуют и иные археологические материалы, указывающие на родство восточноевропейских алан и бактрийских юэчжей. К ним относится кобяковская гривна, найденная в одном из женских погребений на Нижнем Дону, которая сопоставляется с находкой серебряных с позолотой бляшек из Даргавского катакомбного аланского могильника, представляющих собой антропоморфное изображение, имеющее явную схожесть с кобяковской гривной. Бляшки относятся к намного более позднему периоду, а именно раннему средневековью, и определенно были произведены в одной из местных мастерских, что позволяет заключить, что изображенное на изделиях божество относится к аланскому пантеону. На основании этого исследователь заключил, что появление в нижнедонских курганах в середине I в. н.э. инвентаря, изготовленного в восточном стиле, является прямым следствием миграции алан в восточноевропейский регион из Средней Азии [27, 63–64]. Выводы были сделаны в том числе с учетом детального анализа китайских письменных источников эпохи правления Старшей династии Цянь Хань [3, 509–512], которые предоставляют нам наиболее ранние сведения об аланах, идентифицированных в качестве «бывших массагетов» [27, 26–38].

Согласно А.А. Туаллагову, надежные данные об аланах в восточноевропейском регионе датируются с середины I в. н.э., и они также связаны с миграцией тохаро-юэчжей на запад. Их появление сопоставляется с памятниками, содержащими в себе отчетливые азиатские и сибирские черты, наличие которых не прослеживается в погребениях раннесарматской культуры. В целом, новые азиатские мигранты I в. н.э. и последующие миграционные волны противопоставляются родственным им в языковом плане сарматам, которые достаточно быстро начали включаться в образованные

аланами родоплеменные объединения. При этом интересно заключение А.А. Туаллагова по поводу того, что изначально термин *alan* употреблялся для обозначения определенной социальной группы, представляющей собой надплеменную надстройку в лице представителей военной аристократии, и лишь затем стал этнонимом. Сопоставляются такие понятия как *allon* и *ballon*, где последний термин обозначает «член отряда», *bal* – «военная партия», *balxon* – «вожак военной партии», и, наконец, *balc* – «военная экспедиция». Сюда относится и осетинское *æmbal/ænbal* – «товарищ», «товарищ по походу». Со временем в процессе подчинения аланами сарматских племен Восточной Европы этноним последних оказался вытеснен [28, 354–371].

Концепция азиатского происхождения алан получила существенное развитие в последние десятилетия. Она подкрепляется как письменными, так и археологическими данными, сообщающими о появлении алан в Восточной Европе на Нижнем Дону лишь в начале второй половины I в. н.э. Хотя само по себе первое подтвержденное упоминание в источниках еще не указывает на время появления новых групп ираноязычных кочевников в регионе, а является лишь первой их фиксацией. Тем не менее, можно заключить, что нет никаких действительно надежных сведений (ни письменных, ни археологических), которые позволяли бы идентифицировать участников похода в Закавказье в 35 г. н.э. как алан. Возможно, несколько изменить ситуацию в данном вопросе помогло бы появление новых археологических памятников, связанных с аланами и относящихся к первой половине I в. н.э., если таковые вообще имеются. До этого момента говорить о присутствии алан в Восточной Европе в первой половине I в. н.э. и их участии в военной кампании 35 г. считаем преждевременным.

-
1. Тацит К. Анналы. Малые произведения // Сочинения в двух томах / Пер. с древнегреч. А.С. Бобович. Л.: Наука, 1970. Т. I. 443 с.
 2. Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. с древнегреч. Г.Г. Генкеля. СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1900. Т. 2. 420 с.
 3. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Метеджер, 2003. 608 с.
 4. Гутнов Ф.Х. Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ: Ир, 2001. 256 с.
 5. Кассий Д. Римская история. Книги LI–LXIII / Пер. с древнегреч.; под ред. А.В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с.
 6. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1984. 303 с.
 7. Гаглойти Ю.С. К вопросу о первом упоминании алан на Северном Кавказе // *Alanica III*. Аланы: история и культура. Владикавказ: СОИГСИ, 1995. С. 44–56.
 8. Перевалов С.М. Аланы Иосифа, сарматы Тацита в событиях 35 г. н.э. на Кавказе: к проблеме этнографических критериев для варварских народов у античных писателей // Тезисы докладов на международной научной конференции по осетиноведению, посвященной 200-летию А.М. Шёгрена. Владикавказ: СОГУ, 1994. С. 31–33.
 9. Перевалов С.М. О племенной принадлежности сарматских союзников Иберии в войне 35 г. н.э.: три довода в пользу аланов // Вестник древней истории. 2000. № 1. С. 203–210.
 10. Туаллагов А.А. Аланы Придарьяля и закавказские походы I–II вв. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. 230 с.
 11. Gutschmid A. Geschichte Irans und seiner nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum untergang der Arsaciden. Tübingen: H. Laupp, 1888. 176 s.

12. *Charpentier K.* Die ethnographische Stellung der Tocharer // ZDMG. 1917. Vol. LXXI. S. 347–388.
13. *Дзукаева Н.В.* Участие алан в событиях 35 г. н.э. в Закавказье (историографический очерк) // Известия ЮОНИИ. 2000. Вып. XXXI. С. 72–79.
14. *Виноградов В.Б.* Сарматы Северо-Восточного Кавказа // Труды ЧИНИИ. 1963. Т. VI. 224 с.
15. *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М.: ИА РАН, 1993. 240 с.
16. *Харматта Я.* Из истории алано-парфянских отношений // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1965. Т. XIII. Fasc. 1–2. S. 127–147.
17. *Марковин В.И.* О некоторых находках скифо-сарматского времени с территории Северо-Западного Прикаспия // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 171–193.
18. *Гаджиев М.С.* Между Европой и Азией: Из истории торговых связей Дагестана в Албано-сарматский период. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. 154 с.
19. *Лукан М.А.* Фарсалия или поэма о гражданской войне / Пер. Л.Е. Остроумова. М.; Л.: АН СССР, 1951. 349 с.
20. *Valerius Flaccus.* Argonautica. Buch VI: Einleitung und Kommentar. München: Beck, 2001. 284 p.
21. *Виноградов В.Ю.* Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный: ЧИ НИИ, 1963. 221 с.
22. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
23. *Таглойти Ю.С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 254 с.
24. *Абрамова М.П.* Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: Сб. памяти М.П. Абрамовой. 2007. Вып. 8. С. 11–188.
25. *Нечаева Л.Г.* Происхождение осетин (по данным погребальных сооружений). СПб.: Росток, 2021. 240 с.
26. *Мачинский Д.А.* Некоторые проблемы этногеографии восточноевропейских степей во II в. до н.э. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1974. Вып. 16. С. 122–132.
27. *Цуциев А.А.* Аланы Средней Азии (I–VI вв. н.э.): проблема этногенеза: Дис. ... канд. ист. н. Владикавказ, 1999. 169 с.
28. *Туаллагов А.А.* Ранние аланы. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 462 с.

Kanukov, Zaurbek T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); kanukov1991@mail.ru

ON THE POSSIBLE PARTICIPATION OF THE ALANS IN THE TRANSCAUCASIAN CAMPAIGN IN 35 A.D.

Keywords: *Alans in ancient sources, Alans in Eastern Europe, campaign of 35 AD, Parthia, Media, Transcaucasia, Darial Pass.*

This article analyzes written sources pertaining to the military and political events in Transcaucasia in 35 AD, in which the Iranian-speaking tribes of southern Eastern Europe were directly involved. These sources include the works of the ancient Roman authors Cornelius Tacitus and Dio Cassius, as well as the Jewish historian Josephus, which contain details of these events.

However, the accounts of these authors contain some discrepancies, including those concerning who exactly participated in the Ibero-Parthian conflict as mercenaries, serving the political interests of the Roman Empire. This issue has long been the subject of heated debate among Russian and international researchers. Some historians believe that these works refer to the Alans. However, other points of view also exist. To address this issue, we drew not only on available materials relating to the analysis of the passages in question but also on certain archaeological data. The question of the possible participation of the Alans in the Transcaucasian campaign of 35 AD is directly linked to the equally troubling issue of the appearance of the Alans in Eastern Europe. Therefore, this paper takes into account the works of Russian researchers, including those on this topic. Based on the conducted research, it was concluded that, to date, there is no reliable data (either written or archaeological) to support the idea that the participants in the Transcaucasian campaign of 35 AD were Alans, who first appeared in the Eastern European region somewhat later than the events mentioned in the works of ancient authors.

For citation: Kanukov, Z.T. On the possible participation of the Alans in the Transcaucasian campaign in 35 A.D. // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 61 (100). Pp. 5-13. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.017

References

1. Tacitus, K. *Annaly. Malye proizvedeniya* [Annals. Minor Works]. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two vols]. Leningrad, Nauka, 1970, vol. I. 443 p.
2. Josephus Flavius. *Iudeiskie drevnosti* [Jewish Antiquities]. St. Petersburg, Tipolitografiya A.E. Landau, 1900, vol. 2. 420 p.
3. Alemany, A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow, Menedzher, 2003. 608 p.
4. Gutnov, F.Kh. *Rannie alany. Problemy etnosotsial'noi istorii* [Ancient Alans. Problems of ethnosocial history]. Vladikavkaz, Ir, 2001. 256 p.
5. Cassius, D. *Rimskaya istoriya. Knigi LI–LXIII* [Roman History. Books LI–LXIII]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2014. 680 p.
6. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of the Alans]. Ordzhonikidze, Ir, 1984. 303 p.
7. Gagloiti, Yu.S. *K voprosu o pervom upominanii alan na Severnom Kavkaze* [On the first mention of the Alans in the North Caucasus]. *Alanica III. Alany: istoriya i kul'tura* [Alanica III. Alans: history and culture]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1995, pp. 44–56.
8. Perevalov, S.M. *Alany Iosifa, sarmaty Tatsita v sobytiyakh 35 g. n.eh. na Kavkaze: k probleme etnograficheskikh kriteriev dlya varvarskikh narodov u antichnykh pisatelei* [The Alans of Joseph, the Sarmatians of Tacitus in the events of 35 AD in the Caucasus: On the problem of ethnographic criteria for barbarian peoples in ancient writers]. *Tezisy dokladov na mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po osetinovedeniyu, posvyashchennoi 200-letiyu A.M. Shegre-na* [International Scientific Conference on Ossetian studies on the A.M. Sjögren's 200th anniversary: Abstracts]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 1994, pp. 31–33.
9. Perevalov, S.M. *O plemennoi prinadlezhnosti sarmatskikh soyuznikov Iberii v voine 35 g. n.eh.: tri dovoda v pol'zu alanov* [On the tribal affiliation of the Sarmatian allies of Iberia in the war of 35 AD: Three arguments in favor of the Alans]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History]. 2000, no. 1, pp. 203–210.
10. Tuallagov, A.A. *Alany Pridar'yal'ya i zakavkazskie pokhody I–II vv.* [The Alans of the Daryal region and the Transcaucasian campaigns of the 1st–2nd centuries]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 230 p.
11. Gutschmid, A. *Geschichte Irans und seiner nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum untergang der Arsaciden*. Tübingen: H. Laupp, 1888. 176 s.

12. Charpentier K. Die ethnographische Stellung der Tocharer. ZDMG. 1917. Vol. LXXI. S. 347–388.
13. Dzukaeva, N.V. *Uchastie alan v sobytiyakh 35 g. n.eh. v Zakavkaz'e (istoriograficheskii ocherk)* [Participation of the Alans in the events of 35 AD in Transcaucasia (historiographical essay)]. *Izvestiya YuONII* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute]. 2000, iss. XXXI, pp. 72–79.
14. Vinogradov, V.B. *Sarmaty Severo-Vostochnogo Kavkaza* [Sarmatians of the North-Eastern Caucasus]. *Trudy ChINII* [Proceedings of the Chechen-Ingush Research Institute]. 1963, vol. VI. 224 p.
15. Abramova, M.P. *Tsentral'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremya (III v. do n.eh. – IV v. n.eh.)* [Central Ciscaucasia in the Sarmatian period (3rd century BC – 4th century AD)]. Moscow, Institute of Archaeology, 1993. 240 p.
16. Harmatta, J. *Iz istorii alano-parfyanskikh otnoshenii* [From the history of Alan-Parthian relations]. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1965. T. XIII. Fasc. 1–2. S. 127–147.
17. Markovin, V.I. *O nekotorykh nakhodkakh skifo-sarmatskogo vremeni s territorii Severo-Zapadnogo Prikaspiya* [On some finds of the Scythian-Sarmatian period from the territory of the Northwestern Caspian region]. *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya* [Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time]. Moscow, Nauka, 1984, pp. 171–193.
18. Gadzhiev, M.S. *Mezhdru Evropoi i Aziei: Iz istorii torgovykh svyazei Dagestana v Albano-sarmatskii period* [Between Europe and Asia: From the history of trade relations of Dagestan in the Albanian-Sarmatian period]. Makhachkala, Institute of History, Archaeology and Ethnographic, 1997. 154 p.
19. Lukanus, M.A. *Farsaliya ili poehma o grazhdanskoi voine* [Pharsalia, or a Poem about the Civil War]. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1951. 349 p.
20. Valerius Flaccus. *Argonautica*. Buch VI: Einleitung und Kommentar. München: Beck, 2001. 284 p.
21. Vinogradov, V.Yu. *Sarmaty Severo-Vostochnogo Kavkaza* [Sarmatians of the Northeastern Caucasus]. Grozny, Chechen-Ingush Research Institute, 1963. 221 p.
22. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of the Alans]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 392 p.
23. Gagloiti, Yu.S. *Alany i voprosy ehtnogeneza osetin* [Alans and Questions of the ethnogenesis of the Ossetians]. Tbilisi, Metsniereba, 1966. 254 p.
24. Abramova, M.P. *Kurgannye mogil'niki Severnogo Kavkaza pervykh vekov nashei ehry* [Burial mounds of the North Caucasus of the first centuries AD]. *Severnyi Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: Sb. pamyati M.P. Abramovoi* [The North Caucasus and the world of nomads in the early Iron Age: Collection in memory of M.P. Abramova]. 2007, iss. 8, pp. 11–188.
25. Nechaeva, L.G. *Proiskhozhdenie osetin (po dannym pogrebal'nykh sooruzhenii)* [Origin of the Ossetians (based on burial structures)]. St. Petersburg, Rostock, 2021. 240 p.
26. Machinsky, D.A. *Nekotorye problemy ehtnogeografii vostochnoevropeskikh stepei vo II v. do n.eh.* [Some problems of the ethnogeography of the East European steppes in the 2nd century BC]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ehrmitazha* [Archaeological Collection of the State Hermitage Museum]. 1974, iss. 16, pp. 122–132.
27. Tsutsiev, A.A. *Alany Srednei Azii (I–VI vv. n.eh.): problema ehtnogeneza* [Alans of Central Asia (1st–6th centuries AD): The problem of ethnogenesis]. Candidate dissertation (in History). Vladikavkaz, 1999. 169 p.
28. Tuallagov, A.A. *Rannie alany* [Ancient Alans]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 462 p.